

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ГОРОДА

THE ROLE OF YOUTH IN THE FORMATION OF THE HUMAN CAPITAL OF THE CITY

ОВЧАР Надежда Андреевна

Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: onadine@mail.ru

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на молодежь как социально-демографическую группу, которая выполняет очень важные функции в обществе. Так, сохранение молодежи в городском сообществе обеспечивает социальную преемственность территориального поселения, а также адаптивность, готовность к переменам. Автор обосновывает свою позицию, привлекая труды П. Бурдьё и Г. Беккера, В. В. Радаева, представляя особенности молодежи как ресурсы не только социальной группы, но и человеческого капитал всего городского поселения.

Ключевые слова: город, молодежь, человеческий капитал, социальный капитал, культурный капитал, экономический капитал.

OVCHAR Nadezhda A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: onadine@mail.ru

Abstract. The article presents the author's view of youth as a socio-demographic group that performs very important functions in society. Thus, the retention of young people in the urban community ensures the social continuity of the territorial settlement, as well as adaptability, readiness for change. The author substantiates his position, drawing on the works of P. Bourdieu and G. Becker, V.V. Radaev. The author presents the characteristics of youth as resources of not only a social group, but also the human capital of the entire urban settlement.

Keywords: city, youth, human capital, social capital, cultural capital, economic capital.

Городское сообщество, рассматриваемое как локальная общность, может быть описано в парадигме системного подхода. Любое общество стремится самовоспроизводиться – на смену одним элементам социальной системы должны приходить другие. Воспроизводство обеспечивается благода-

ря репродуктивной функции, отвечающей за биологический аспект, а также благодаря функции социальной преемственности, отвечающей за воспроизводство в социальной сфере.

Социальная преемственность представляет собой воспроизводство как социальных структур, так и норм, ценностей и идеалов культуры на каждом этапе развития социокультурной системы, что обеспечивает ее тождественность самой себе (Дулина, Естрина, Игнатенко, Овчар, Самчук, Ситникова 2011: 69). Выполнение функции социальной преемственности возможно в ходе социализации, самые значимые периоды которой приходятся на детство и юность человека. Социальное воспроизводство городского сообщества, таким образом, обеспечивается за счет подрастающего поколения, молодежи, которая является человеческим капиталом города, ресурсом не только устойчивого функционирования, но и развития территории. Молодежь устремлена в будущее, открыта к переменам, склонна к инновациям (Дулина, Каргаполова, Арясова 2017: 13; Дидковская, Дулина, Трынов, Брайнин 2019).

Традиционно в социологической литературе, рассматривая социальную сущность молодежи как социально-демографической группы, вслед за Игорем Коном подчеркивают не только возраст, но и ряд других особенностей: Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологическим свойством (Социология ... 1996). Независимо от эпохи, культуры, цивилизации, жизнь человека проходит этапы взросления, где молодость является одним из таких этапов, при этом определяется возрастными границами, особенностями социального статуса, социально-психологическими характеристиками, на которые влияет эпоха, культура, цивилизация, общественный строй и политический режим.

Социальное развитие молодежи – это единый непрерывный процесс, имеющий своей целью как преемственность молодыми социального опыта, накопленного предшествующими поколениями, так и качественное его обновление, а также передачу обновленного опыта последующим поколениям (Чупров 1998 : 94).

Молодежь имеет свои, обусловленные возрастом, специфические интересы и потребности, изучение и интерпретация которых осуществлялась в социологии сквозь призму таких научных подходов, как психоаналитический, структурный функционализм, культурологический.

Однако современное общество, все чаще определяемое как общество риска, VUCA – мир и т. п., становится все более нестабильным и высокودинамичным, текучим, изменяющимся. Безусловной ценностью такой трансформирующейся социальной системы является адаптивность, гибкость, умение приспосабливаться к таким изменениям и развиваться, инициируя прогрессивные трансформации, модернизируя окружающее социальное пространство. Потенциал изменений, существования в динамичных условиях выше у молодежи, которая, в силу возраста, обладает высокой социаль-

ной мобильностью, чутко реагирует на изменения, принимает их, встраивая в свой габитус.

В нашем представлении, перспективным является исследование молодежи с помощью теории человеческого капитала, представленной в работах П. Бурдье и Г. Беккера.

Капитал – это ресурс субъекта (человека, социальной группы, социальной общности), который, обладая ключевыми свойствами, способен не только воспроизводить свою стоимость, но и создавать дополнительный доход (прибыль). Капитал в интерпретации социологов представляет собой хозяйственный ресурс, включенный в экономический процесс производства общественных благ благодаря конвертации разных форм капитала. Это дает возможность не только воспроизводить, но и наращивать капитал, получая прибыль (Радаев 2002).

Соответственно, город как социальная общность обладает капиталом, обеспечивающим воспроизводство не только в биологической, социальной, но и в экономической сфере. На перспективу речь идет об экономическом приросте, а также социальных инновациях.

Так, в описанных П. Бурдье формах капитала – социальном, экономическом и культурном – обозначены те характеристики социального объекта, которые инкорпорированы (встроены, связаны с телом), а также могут быть конвертированы один в другой (Бурдье 2002).

Культурный капитал в инкорпорированном состоянии представляет собой результат самосовершенствования, усилий и времени, затраченных на освоение нового, неотделим от его носителя. При этом, как отмечает П. Бурдье, социальные условия передачи и приобретения культурного капитала являются менее очевидными, чем социальные условия передачи и приобретения экономического капитала. Это приводит к тому, что культурный капитал могут определять как символический капитал. Таким образом, культурный капитал, по П. Бурдье, может фиксироваться через легитимные компетенции, например, за счет умения читать, взаимодействовать с другими людьми, пользоваться компьютерными программами, уровня образования и квалификации в целом.

Социальный капитал представляет собой ресурс, основанный на социальных связях, включенности в социальные общности, группы. Принадлежность к престижной группе передает члену группы силу статуса группы, ее репутацию. Так, социальный капитал оценивается по объему социальных связей, имеющихся в распоряжении агента, и в связи с этим дает мультипликативный эффект в отношении капиталов, которыми обладает агент. Воспроизводство социального капитала в современном обществе осуществляется постоянно и непрерывно, чему способствуют современные средства коммуникации. Случайные знакомства могут превращаться в длительные социальные связи; престиж, популярность человека выступают его социальным капиталом, притягивающим к нему других социальных агентов.

Культурный и социальный капитал могут конвертироваться в экономический капитал. С учетом того, что капитал представлен не только в инкор-

порированном, но также и в объективированном и институциональном видах, далее, с опорой на теории социального обмена, П. Бурдье представляет процесс трансформации одного капитала в другой с рациональными мотивами социальных агентов.

В нашем представлении, молодежь выступает в качестве носителя форм капитала, которые обеспечат не только воспроизводство, но и развитие на территории локальной общности – города. Применительно к исследованию роли молодежи в человеческом капитале городской общности, отметим, что эта социально-демографическая группа находится в процессе формирования, саморазвития, образования, что способствует инкорпорированию культурного капитала, институционально представляющего собой образовательные квалификации. Современные выпускники школ продолжают обучение в профессиональных заведениях среднего и высшего образования, наращивая культурный капитал, с расчетом последующей конвертации его в экономический. Молодые люди очень активно осваивают социальное пространство, вступают в коммуникации, взаимодействуют в социальных сетях, образуя группы по интересам, увлечениям, принадлежности к учебному заведению, этносу, городу, политическим взглядам и т. п. Поиск себя, высокая социальная мобильность, активное использование технологических возможностей социальных сетей, ведение блогов, каналов, публичное представление себя, своего образа жизни, талантов делает популярными, известными молодых людей, которые рационально конвертируют свою популярность в экономический капитал.

Представляя в своей «Социологии политики» объяснение ориентации на будущее, на изменения и развитие, П. Бурдье пишет: «Степень, в которой индивиды или группы обращены к будущему; к новому, к движению, к инновациям, к прогрессу <...> зависит на самом деле от их коллективной траектории, прошлой или потенциальной, то есть от степени, в которой они преуспели в воспроизводстве свойств своих предшественников, и в которой они способны (или чувствуют себя таковыми) воспроизвести свои свойства в последователях» (Бурдье web). Для такого воспроизводства молодые члены класса должны осуществить реконверсию капитала – горизонтальное перемещение в социальном пространстве, что приведет к появлению нового конфликта поколений. Конфликт поколений представляет собой противостояние разных ценностей и стилей жизни из-за того, что в наследуемой группе преобладает экономический или культурный капитал.

Таким образом, молодежь обеспечивает развитие, прогресс общества за счет конфликта с предыдущим поколением в культурных и экономических ценностях и установках. Следовательно, новаторство, модернизация общества осуществляется благодаря наличию культурного и социального капитала молодежи, однако их применение, объективация зачастую идет вразрез с представлениями старшего поколения.

Г. Беккер в своей работе «Investment in Human Capital: a theoretical analysis» дает объяснение следующего феномена: «Молодые люди чаще, чем те, кто старше, меняют работу и получают более высокое образование и подго-

товку по месту работы» (Becker 1962 : 10). Американский ученый рассматривает человеческий капитал в широком смысле. Так, например, различия в физическом капитале (физические и ментальные возможности) в его представлении влияют на различия в экономическом капитале. Представляя математически связь между возрастом и заработной платой, Г. Беккер отмечает следующее: в период получения образования уровень доходов человека ниже рыночного, но после окончания обучения его заработная плата растет быстрее, чем доход человека, не получившего формального образования. Темп прироста заработков в молодом возрасте гораздо выше, чем в старшем (Becker 1962 : 15). Таким образом, экономист подчеркивает значение инвестиций в образование, которые впоследствии окупаются более высоким уровнем заработной платы для работника и более высокой производительностью в интересах фирмы. Данный вывод можно экстраполировать на иные общности. Так, образованная молодежь, которая обладает физиологическим, культурным, социальным капиталом, конвертируя их в экономический капитал, обеспечивает ресурсами свою социальную среду, свой габитус, в качестве которого выступает пространство города.

Такая роль человеческого капитала молодежи в территориальной общности выводит на первый план решение проблемы сохранения молодежи как социального ядра, способного оперативно адаптироваться в условиях высокой социальной динамики, нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности социальных процессов, осознания потенциала данной социально-демографической общности в обеспечении воспроизводства и развития городского сообщества.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология / пер. с англ. М. С. Добряковой. – Random House. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–75. – Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf
2. Бурдье, П. Социология политики, Политические позиции и культурный капитал) / П. Бурдье. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/burde-sociologija-politiki>
3. Дидковская, Я. В. Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) / Я. В. Дидковская, Н. В. Дулина, Д. В. Трынов, Б. А. Брайнин // Primo aspectu. – 2019. – № 3. – С. 7–18.
4. Дулина, Н. В. Социология молодежи: учебное пособие / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова. – Астрахань: ГАОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», 2017. – 200 с.
5. Социология молодежи: учебник / под ред. В. Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.
6. Дулина, Н. В. Социокультурное пространство региона: методология исследования / Н. В. Дулина, О. В. Естрина, Т. И. Игнатенко, Н. А. Овчар, М. М. Самчук, О. И. Ситникова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 132 с.
7. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32. – Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20
8. Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве / В. И. Чупров // Социс. – 1998. – № 3. – С. 93–106.
9. Becker, G. S. Investment in Human Beings / G. S. Becker // Journal of Political Economy. – Vol. 70. – Issue 5. – Part 2, October. – 1962. – P. 9–49.